

Они оказались в каменной комнате, куда Линь Цзычжэн заключил Цинь Мо. Глядя на цветущий в бассейне лотос, он понял, что они переместились в мир демонов.

Духовные энергии в пространстве потоками завертелись вокруг него, и духовная сила внутри его тела также всколыхнулась. Он мягко пошевелил ладонью и почувствовал, что вот-вот прорвется на новый уровень.

Взглянув на мужчин, стоящих рядом с ним, он увидел потоки силы, витающие вокруг них.

Почувствовав взгляд Цинь Мо, Линь Цзычжэн улыбнулся, угадав его мысли. Холодно усмехнувшись, он махнул рукой и поток световых нитей связал Вэнь Цина. Довольно грубо он вытащил его прочь из комнаты.

Молодой человек только кивнул Цинь Мо, прежде чем дверь за ним захлопнулась.

Цинь Мо промолчал. С момента их первой встречи ему казалось, что Линь Цзычжэн был очень недоволен этим юношей. И сейчас он был уверен в этом.

Он отогнал все мысли и сел на каменное ложе, закрыв глаза, сконцентрировавшись на своей силе.

Спустя несколько месяцев, сила Цинь Мо поднялась на девять уровней, почти достигнув новой стадии. Это был огромный прогресс, и он обрадовался этому.

Но, учитывая все события в последнем мире, это было естественно. Но в мире духовного происхождения нет духовной энергии, его база совершенствования была приостановлена, и теперь, когда он вернулся к границе демона, сила всколыхнулась огромным потоком, так долго сдерживаемым и набравшим мощь с других рек.

Его духовное зрение также усилилось - он мог видеть все в окружающей среде. Над каменной комнатой никого не было видно, даже следов Линь Цзычжэна и Вэнь Цина. Он выпрямился и приготовился выйти наружу.

Но остановился, когда кончики его пальцев коснулись прохладной серебряной маски, лежащей на каменном ложе. Линь Цзычжэн ранее предоставил ему эту маску, чтобы он закрыл ею свое лицо. Хотя их отношения не были восстановлены, как раньше, напряжение значительно ослабло. Для него не проблема покинуть эту комнату, просто эта маска...

После минутного колебания он надел маску, поправил одежду и вышел.

Покинув комнату и просканировав дворец, он увидел несколько аур, принадлежащих культиваторам на стадии Зарождающейся Души.

Он нахмурил брови. После того, как он вернулся с границы духовного происхождения, он был в уединении в каменной комнате. Он не знал, как обстоят дела здесь сейчас.

Окутав себя слоем зарождающейся духовной силы, он тщательно скрыл свою ауру. С момента возвращения сюда его зарождающаяся духовная сила была собрана в его море сознания, которое стало более мощным. Соединяясь с его духовным видением, оно открывало новые

возможности.

После периода интенсивного совершенствования его духовное видение продвинулось дальше, чем его база совершенствования, и, должно быть, стало сильнее, чем у других культиваторов его уровня. На протяжении тысячелетий совершенствующиеся в Мире Совершенствования постепенно утрачивали способы тонкой настройки духовного зрения, оставляя обычное сканирование и исследование. Он верил, что даже культиваторы в стадии Зарождающейся Души не почувствует его ауры.

Он пришел в передний двор Дворца и спрятался за колонной - в центре двора стояла группа людей. Он аккуратно разглядывал их и увидел знакомые лица.

Повелитель северного дворца и его приспешники. А рядом с повелителем небрежно стоял Линь Цзычжэн. Он повернулся в сторону Цинь Мо и ухмыльнулся.

Старик в серой мантии стоял в воздухе на мече напротив группы северного дворца. Его глаза презрительно скользнули по ним и Линь Цзычжэну. Мрачный голос медленно разнесся в воздухе:

"Цин Сюэ, ты - выживший из ума старик! Я не видел тебя много лет! Ты действительно живешь все более и более жалко, даже позволяешь сопляку кататься на твоей голове!"

Улыбка правителя дворца Цин Сюэ была натянутой. Гнев наполнил его сердце. Он знал, что Линь Цзычжэн был учеником важного человека в верхнем демоническом регионе, поэтому всегда обращался с ним вежливо.

Граница демона всегда ценит силу. И в низшем демоническом регионе есть несколько культиваторов с Формированием Ядра. Да и он сам не червяк на дороге. Такой незначительный человек, как Линь Цзычжэн, не составил бы ему проблем, если бы не покровительство сверху. Но после того, как молодой человек исчез на некоторое время и появился снова, он не мог дать отпор ему - "сопьяк" находился уже в конце стадии Формирования Ядра!

Он сделал невозмутимое лицо и посмотрел на старика перед собой. Это был правитель южного дворца. Его звали Хэйгу. Цин Сюэ сказал без тени эмоций:

"Выполняю договор, не более того".

"Договор?"— Старик дважды рассмеялся и задумчиво пережевал эти слова. Он всегда был тщеславен и думал, что его сила больше, чем у правителя северного дворца. Он знался только с четырьмя правителями в регионе низших демонов. Его не интересовали обитатели рангом ниже. Когда он услышал, что правитель северного дворца проиграл сопляку на стадии Формирования Ядра, то не поверил этому.

Он шагнул вперед, и аура вокруг всего его тела расцвела. В мгновение ока он возник над Линь Цзычжэном с высоко поднятой правой рукой и кинул в его сторону несколько зарядов силы.

Став свидетелем начала атак старейшины Хэйгу, Цин Сюэ сделал шаг назад и аккуратно встал в стороне. На его лице играла улыбка, и он не пытался помогать Линь Цзычжэну.

Увидев реакцию повелителя северного дворца, старейшина Хэйгу увеличил давление силы, продолжая атаковать.

Цинь Мо нахмурился. Даже при том, что он знал, что сила Линь Цзычжэна значительно возросла, он чувствовал некоторое беспокойство.

Но, не смотря на атаку старейшины, мужчина не показал признаков беспокойства. Он слегка взмахнул рукой, и из него вырвался черный свет, направившийся в сторону старика. Его сила столкнулась с силой правителя Хэйгу. Старейшина задрожал и отступил назад.

Когда он снова смог стоять прямо, выражение его лица стало еще мрачнее. Он посмотрел на улыбающегося Цин Сюзэ и крепко сжал кулак.

Этот сопляк заставил его потерять лицо на публике... Ну, что ж... Теперь он оценил силу этого юнца.

"Эй, я здесь!" — раздался легкий смех Линь Цзычжэна, отошедшего в сторону Цинь Мо.

Глумливое восклицание вывело старика из задумчивости..

Ухмылка на лице юнца говорила о том, что он ни во что не ставит правителя Хэйгу. Его аура не уступала Старейшине. А вот человек за ним, с закрытым маской лицом, был на стадии Духовного Одиночества.

Старейшина Хэйгу холодно фыркнул и небрежно атаковал Цинь Мо. Он чувствовал себя очень подавленным и хотел выплеснуть свой гнев на кого-то. Этому человеку в маске выпала честь умереть от руки этого старейшины!

Но внезапно, "сопляк" встал перед человеком в маске.

Цинь Мо посмотрел на Линь Цзычжэна перед ним. Он уже успел увидеть атаку старейшины, но оценил его заботу. Быстро отступив, он призвал в руку свой меч. Поврежденный в вулкане, клинок успел восстановиться под действием силы хозяина, и сейчас радостно гудел в его руке.

Цинь Мо почувствовал радость меча и погладил его. Духовная сила распространилась по всему его телу, и он нанес удар.

Под действием возросшей силы хозяина, меч не только смог восстановиться, но и его уровень также вырос. Свет меча обрушился на старейшину Хэйгу.

Глядя на волосы, падающие с его лба, сердце правителя южного дворца наполнилось яростью. Сначала он не обратил внимания на этого человека в маске и небрежно провел атаку с небольшой силой, но достаточной, чтобы убить культиватора Духовного Одиночества. Он не ожидал, что этот муравей не только отразит его атаку, но и нанесет такой удар.

Ранее, сражаясь с Линь Цзычжэном, он почувствовал себя подавленным. Но, в конце концов,

правитель Северного Дворца также проиграл ему.

Со злобной улыбкой, в его руках блеснул серый свет, и появилась длинная черная кость. Он взмахнул ею в воздухе, излучая убийственную ауру, заставляя людей вокруг него отступить назад. Выражение лица старейшины было мрачным, сила вспыхнула вокруг него, вливаясь в черную кость. Под действием силы, она задрожала и выпустила черный свет в человека в маске.

Цинь Мо выглядел бледным, но крепко сжимал свой длинный меч. Он крикнул четким и ясным голосом: "Меч, пронзающий небеса! — В то же время он сформировал серию ручных печатей, и в воздухе над ним появился золотой дракон. Он тихо добавил, — "Тайное искусство дракона".

С последними словами он расширил свое сознание, и зарождающаяся духовная сила вырвалась из его моря сознания, сформировав тонкий призрачный меч, который облетел вокруг старейшины Хэйгу и завис позади него.

Линь Цзычжэн появился рядом с Цинь Мо, незаметно создавая рядом с ним теневой меч. Никто не понял, что этот меч была создан им, все думали, что это было оружие человека в маске.

На лице старейшины Хэйгу отразилось удивление. Он не ожидал, что человек на стадии Одиночества сделает нечто подобное. Но затем, с холодным взглядом, он взял под контроль длинную черную кость в своей руке и снова атаковал его. Несмотря на все умения этого юнца, у него не было шансов на победу.

После длительного периода застоя между черным светом на длинной кости и теневым мечом, кость пробила меч и полетела прямо к Цинь Мо. На лице старейшины Хэйгу появилась довольная улыбка. Как только он подумал, что может уничтожить его, но внезапно, он почувствовал опасность позади себя. Как человек, который всегда доверял своей интуиции, он быстро сформировал ручную печать и создал вокруг себя защитный барьер. Чувство облегчения успело отразиться на его лице, но затем последовал звук треснувшего барьера, и невидимый меч вонзился прямо в голову старейшины.

Старейшина закричал, крепко схватившись за голову.

Пока правитель Южного Дворца приходил в себя от ужасающей боли, большой дракон успешно сформировался и завис над старейшиной Хэйгу. Он ярко сверкал золотом и, воспользовавшись замешательством противника, безжалостно замахнулся на него хвостом.

Терпя острую боль, старейшина взмахнул своим оружием в сторону золотого дракона. Он сделал жест рукой, как будто наносит удар когтями. Пять когтей разорвали тело дракона в клочья.

Старейшина Хэйгу предстал в несколько жалком виде. Он медленно повернулся, поддерживая свою ноющую голову. Оба его глаза вспыхнули красным. Он был слишком самоуверен и по неосторожности совершил ошибку, которой можно было избежать. Теперь он серьезен и убьет этого сопляка.

Линь Цзычжэн, стоявший рядом с Цинь Мо, заметил движения старейшины, раньше шисюна. Кровоаво-красный огонек вспыхнул на его левой ладони и отразил приближающуюся атаку. После, он протянул правую руку и схватил Цинь Мо за талию, крепко обхватил его и отступил одним прыжком.

Когда старейшина обернулся, он увидел, что его атака разлетелась на куски в кроваво-красном свете Линь Цзычжэна. Он сжал свою длинную черную кость и уставился на них двоих. Однако он не спешил сражаться с этим юнцом на стадии Формирования Ядра, опасаясь его силы. Он спросил сквозь стиснутые зубы: "Мальчик, что ты делаешь?"

Услышав его слова, Линь Цзычжэн не ослабил своих объятий. Он только взглянул на старейшину Хэйгу и небрежно сказал:

"Спасая его".

Ему явно было все равно на мнение этого старейшины.

Из-за такого презрения, лицо правителя южного дворца покраснело, а рука, держащая оружие, задрожала от ярости. Он указал на Цинь Мо и крикнул: "Разве ты не почувствовал исходящий от него отвратительный дух праведника?"

Линь Цзычжэн в ответ широко улыбнулся и крепче сжал правую руку, прижимая шисюна к себе. Цинь Мо неловко нахмурился, но он знал, что он помогает ему, и не сопротивлялся.

Взгляд Линь Цзычжэна скользнул по серебряной маске на лице его обожаемого шисюна и, наконец, остановился на его губах. Его глаза заблестели, он быстро наклонил голову и мягко поцеловал Цинь Мо в губы.

Затем быстро повернулся и посмотрел на старейшину Хэйгу: "И что? Он мой!"

Как только прозвучали эти слова, все стихло. Многозначительный взгляд толпы стал немного странным...

Цинь Мо, в объятиях Линь Цзычжэна, напрягся. Затем он начал сопротивляться. Свет в глазах Линь Цзычжэна слегка потускнел, и он прошептал на ухо Цинь Мо:

"Шисюн, текущая ситуация сложная. Только это может обеспечить твою безопасность."

Цинь Мо полностью прекратил свою борьбу и затих в его руке, за ушами заалел румянец.

Он имел навязчивую идею в отношении чистоты. Это был первый раз, когда он имел такой тесный контакт с другим человеком. В его сердце произошло небольшое волнение, но он мгновенно снова успокоился.

"Твой? Праведный культиватор? — Старейшина Хэйгу потерял дар речи, но взял себя в руки и взглянул на правителя Северного Дворца, который невозмутимо наблюдал за этой сценой и

взревел, — праведный культиватор вместе с кем-то из нас, с границы демонов?! Каковы твои взгляды?"

Цин Сюэ опустил глаза, ничего не показывая. Спустя долгое время на его лице появилась улыбка, и он сказал старейшине:

"Это всего лишь игрушка маленького мальчика..."

"Нет, не игрушка!" — Взревел Линь Цзычжэн на слова правителя. Его взгляд был темный и холодный, а голос полон презрения.

Старейшина Хэйгу усмехнулся, и улыбка Цин Сюэ стала натянутой, но он продолжил как ни в чем не бывало:

"Самое важное для нас сейчас — обсудить, как вести себя с праведными культиваторами в Каменной горе."

Губы старейшины шевельнулись, но он холодно фыркнул, ничего не сказав, и махнул ученикам позади себя. После, он вошел во дворец.

"Эти праведные культиваторы всегда напускали на себя гордый вид, мы напали на них и захватили почти всех, которые участвовали в своем периодическом ритуале на границы Сторожевого моря. Их сейчас приведут." — улыбаясь, сказал Цин.

Линь Цзычжэн задумчиво сказал: "Я не ожидал, что они действительно придут."

<http://bllate.org/book/5/250>